

П. В. Кузенков

ЛОГОС МИР ЧЕЛОВЕК



КОСМОЛОГИЯ
СВЯТОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Павел Владимирович Кузенков

Логос – мир – человек.

Космология святого

Максима Исповедника

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65357267

Логос – мир – человек. Космология святого Максима Исповедника / П.

В. Кузенков: Издательство Сретенского монастыря; Москва; 2020

ISBN 978-5-7533-1586-1

Аннотация

В книге популярно излагается учение о мире и человеке одного из величайших христианских философов и богословов ранневизантийской эпохи – прп. Максима Исповедника († 662). Особое внимание уделено понятиям «логос» и «тропос», занимающим в космологии и антропологии прп. Максима ключевое место. Взгляды автора излагаются в адаптированной и систематизированной форме, без привлечения научного аппарата.

Книга адресована студентам, изучающим теологию и философию, всем интересующимся историей богословской мысли. В издание включено Приложение с греческими текстами.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Слово к читателю	5
Введение	7
Жизнь и труды преподобного Максима	12
Исповедника	
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Кузенков Павел
Владимирович
Логос – мир – человек.
Космология святого
Максима Исповедника**



© Кузенков П. В., 2020

© Сретенский монастырь, 2020

Слово к читателю

Уважаемый читатель, Вашему вниманию предлагается книга, в которой представлено описание мироустройства, изложенное в трудах одного из самых сложных и до недавнего времени недооцененных христианских богословов – преподавателя Максима Исповедника.

В настоящее время известно множество более или менее детально разработанных космологических систем, каждая из которых предлагает свое видение картины мира. Эти системы есть у всех мировых религий, у неорелигиозных, эзотерических и даже оккультных течений. А что же христианство?

У тех, кто лишь поверхностно знаком с христианским богословием, существует устойчивый стереотип, что, помимо картины творения мира, изложенной в библейской Книге Бытия, христианская космология как таковая практически не разработана. А между тем это совсем не так. Победа над блестящей эллинской философией, одержанная в поздней Античности святыми отцами и учителями Церкви, была бы невозможна, если бы христианские ученые мужи не представили широким кругам греко-римского общества такую картину мироздания, которая отвечала на самые острые и сложные вопросы, волновавшие искушенные в философии умы. Другое дело, что впоследствии многое из этого древнехристианского наследия было забыто, и лишь теперь мы откры-

ваем для себя сокровищницу святоотеческого учения.

Преподобный Максим Исповедник, крупнейший христианский ученый VII века, излагает в своих трудах стройную систему богословских взглядов на происхождение и устройство мира и человека. И центральное место в его богословской системе принадлежит концепту логоса, который он понимает трояко. Логос для преподобного Максима – и фундаментальная причина бытия, и сущность каждой видимой и невидимой вещи, и предмет созерцания человеческого ума, через который нам становится доступным умозрение о Боге.

И если вы, дорогие читатели, захотите глубже познакомиться с христианской космологией в изложении преподобного Максима Исповедника, то эта книга для вас.

Ярослав Совгира

Введение

Преподобный Максим Исповедник († 662) без преувеличения может быть назван величайшим богословом VII столетия и одним из крупнейших авторитетов во всей христианской традиции, чьи труды заслуживают столь же почетного места, что и творения великих учителей Церкви «золотого века» патристики. Однако судьба богословского наследия преподобного Максима оказалась непростой. Его трактатам, которые написаны достаточно сложным языком и предназначены для людей высокообразованных, было суждено попасть в совершенно иную среду. Средневековые византийские книжники, разумеется, читали и высоко ценили «философа и мученика Максима», но цитировали его в основном по частным вопросам.

Так случилось, что время жизни и деятельности преподобного Максима Исповедника пришлось на эпоху глобальных потрясений для Восточной Римской империи – Византии, да и для всего Восточного христианства.

В VII веке под натиском арабов античная цивилизация, почти тысячу лет безраздельно господствовавшая в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, поколебалась и рухнула, уступив наиболее развитые в культурном и экономическом отношении территории новой мировой империи – Исламскому халифату. Христианский мир утратил свои «корен-

ные» земли – Палестину с Иерусалимом, Сирию, Египет и Месопотамию. Регулярно опустошались Малая Азия и страны Кавказа, под угрозой захвата оказался даже Новый Рим – Константинополь, из которого бежал на Запад сам император Констант II (641–668). Толпы беженцев хлынули в Африку и Италию, но вскоре и туда докатилась волна арабских завоеваний. Веками стоявший, господствовавший над ойкуменой греко-римский мир рухнул, и многим казалось, что наступает конец света, о котором уже давно говорили знатоки эсхатологических вычислений.

Христианская империя выстояла, хотя и дорогой ценой. Ромейское государство ужалось в несколько раз и на долгие столетия превратилось в осажденную крепость. Милитаризация коснулась всех сторон жизни общества, что сказалось и на уровне его культурного и интеллектуального развития. В VII–IX веках на престоле цезарей нередко оказывались ловкие, но невежественные военачальники, многие из которых едва владели грамотой. Число образованных людей даже в столице измерялось единицами. Резко сократилась творческая активность, книги превратились в предметы роскоши. Разумеется, деградация интеллектуального уровня византийского общества в эти «темные века» не доходила до тех драматических глубин варварства и одичания, в которые канула цивилизация на Западе Европы. Но тот культурный тектонический слом, который в современных учебниках отделяет Античность от Средневековья, не заметить

невозможно. Зримым последствием этого слома стал хорошо известный историкам и филологам феномен «бутылочного горлышка», через которое раннесредневековые грамотеи, переписывавшие под защитой монастырских стен ветшавшие древние манускрипты, сберегли для нас наследие грандиозной античной культуры.

Творения Максима Исповедника, к счастью, сохранились. Но их полноценное изучение оказалось затруднено. Святоотеческая эпоха, наполненная высочайшими шедеврами философско-богословской мысли, сменилась чередой «государственных» ересей, скудных на идеи, но весьма агрессивно подавлявших всякие попытки сопротивления. Сложные для понимания, интеллектуально изоциренные трактаты преподобного Максима, очевидно, не находили благодарных читателей. И хотя позже византийское богословие возродилось, пусть и не в былом блеске, творения одного из последних представителей «золотого века» святоотеческой письменности оставались на периферии более злободневных тем. Даже в Новое время, когда интерес к богословской мысли греческих отцов возродился с необычайной силой, Максим Исповедник – почитаемый святым не только на православном Востоке, но и на католическом Западе – так и не удостоился должного внимания со стороны филологов и патрологов. И только теперь, в последние десятилетия прошлого века и в начале нынешнего, мы с отрадой наблюдаем подлинный взлет исследований, посвященных преподобному Максиму.

Его сочинения выходят в критических изданиях, переводятся на русский язык и оказываются в центре внимания.

По нашему глубокому убеждению, философско-богословское наследие преподобного Максима Исповедника столь велико, что его учение заслуживает внимания не только узких специалистов, но и широкой публики. Разумеется, для этого необходимо изложить мысль святого отца более простым языком, понятным для наших современников.

В предлагаемом читателю издании цитаты из сочинений Максима Исповедника приводятся в основном по русским переводам (см. библиографию в конце книги), с некоторыми поправками и уточнениями. Не переведенные ранее тексты даются в нашем переводе.

В конце помещено Приложение-хрестоматия, куда включены преимущественно фрагменты сочинений преподобного Максима, цитируемые в основном тексте нашего издания. Их задача – дать возможность читателю лично соприкоснуться с подлинными текстами Максима Исповедника, оценить их сложность, многоплановость и глубину, стилистические и жанровые особенности. Кроме того, поскольку имеющиеся на сегодня русские переводы не всегда точны и безупречны, в Приложении дается греческий оригинал разбираемых текстов.

Эта книга увидела свет благодаря инициативе и всесторонней поддержке Ярослава Совгиры. С материалами ознакомился, предложив важные уточнения и поправки, канди-

дат богословия, протоиерей Вадим Леонов. Выражаем надежду на то, что книга окажется полезной как скромный шаг на великом пути освоения интеллектуального наследия древних христианских мыслителей.

Жизнь и труды преподобного Максима Исповедника

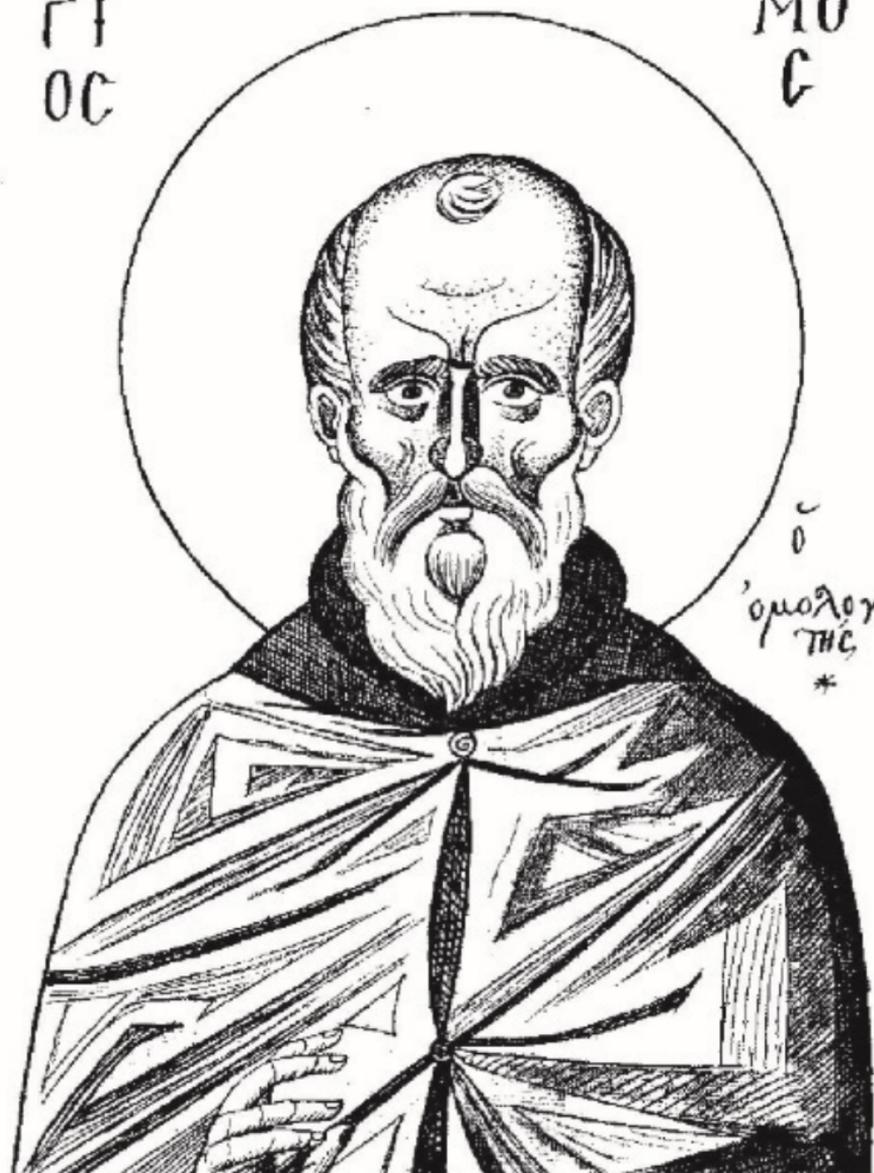
Преподобный Максим Исповедник родился около 580 года и скончался 13 августа 662 года в Лазике (Западная Грузия), куда он был сослан за непреклонные убеждения. За свою долгую жизнь преподобный Максим совершил немало путешествий, написал множество богословских сочинений, но главным делом его жизни стало сопротивление ереси монофелитства, которая охватила в то время агонизировавшую Империю.

Преподобный Максим, наряду со святыми Софронием Иерусалимским и Мартином Римским, стал главным защитником православия в VII веке. Он был одним из немногих богословов, кто осмелился открыто выступить с неприятием догматических новшеств, исходивших непосредственно от высших церковных и государственных властей. Учение о «едином волении» Христа (монофелитство), трансформировавшееся из теории о «едином богомужнем действии» (моноэнергизм), представляло собой типичный продукт «политического богословия», призванный примирить с официальной Церковью восточных, прежде всего западно-сирийских, антихалкидонитов. Эта конфессиональная группа, долгое время находившаяся в Империи на положении го-

нимых «диссидентов», усилилась в ходе Персидской войны (602–628 гг.) и стала влиятельной силой, с которой император Ираклий искал церковно-политического компромисса. Монофелитство, объявленное императорским указом («Эктесис» 638 г.) в качестве официальной доктрины, провозглашало единое богочеловеческое воление во Христе, что выглядело как шаг навстречу исповедуемому антихалкидонитами учению о единой богочеловеческой природе (так называемое монофизитство, или «миафизитство»). Из-за начавшихся арабских завоеваний своей цели на Востоке новый компромисс не достиг, зато привел к затяжному церковно-политическому кризису внутри самой Империи, в котором Максиму Исповеднику предстояло сыграть ключевую роль.

Ο Α
Γ Γ
Ο C

ΜΑΞΙ
ΜΟ
C



Ο
ὁμολογε
της
*

Согласно греческой житийной традиции, преподобный Максим происходил из знатной константинопольской семьи и получил в юности хорошее образование. После воцарения Ираклия (610 г.) молодой человек, выделявшийся умом и начитанностью, стал императорским секретарем, что сулило ему блестящую карьеру. Но вскоре он избрал иной путь – оставил дворец и принял постриг в одном из монастырей близ столицы. Здесь будущий исповедник прославился аскетическими подвигами и со временем стал игуменом. Существует и иная версия происхождения Максима Исповедника, основанная на сирийском тексте, написанном его идейным врагом – монофелитом Григорием Решайнским. Этот так называемый псогос («хула», «поношение») приписывает преподобному палестинское происхождение, называя его сыном самарянина и рабыни-персиянки.

В 632 году авва Максим оказался в римской Африке, куда в эти годы хлынула волна беженцев с охваченного войной Ближнего Востока. Здесь преподобный жил в монастыре, основателем и настоятелем которого был святитель Софроний, который в 634 году стал патриархом Иерусалимским и возглавил сопротивление догматическим новшествам. С этого времени преподобный Максим и сам оказался вовлечен в богословские дискуссии и всю оставшуюся жизнь посвятил отстаиванию православной догматики.

Первым ярким эпизодом в борьбе Максима Исповедни-

ка с ересью был состоявшийся в 645 году в Карфагене публичный диспут с Пирром, бывшим (и будущим) патриархом Константинопольским, в котором православный богослов убедил своего оппонента отказаться от монофелитства (как потом оказалось, временно). На следующий год преподобный Максим прибыл в Рим, тогдашний оплот православия в Империи, где заручился поддержкой папы Феодора. Но в 647 году в Константинополе появился новый догматический указ, так называемый Типос, которым власти попытались пресечь любые дискуссии на темы одного или двух волений во Христе.

Издание этого документа резко осложнило ситуацию, поставив борьбу с ересью в ранг политического преступления. Но это не остановило папу Мартина I, созвавшего в 649 году в Риме Латеранский Собор, который, при участии преподобного Максима, предал анафеме сторонников монофелитства. Император Констант немедленно приказал арестовать обоих будущих исповедников, но экзарх Олимпий, направленный в Рим с этой миссией, присоединился к папской партии и, более того, провозгласил себя императором Запада с резиденцией в Сиракузах. Только в 653 году, после смерти Олимпия, папа Мартин и преподобный Максим были арестованы и доставлены в Константинополь, где их судили. Папа Мартин был приговорен к казни, замененной ссылкой в крымский Херсонес, где он и умер в 655 году. Максима Исповедника неоднократно пытались склонить к компро-

миссу и подчинить воле императора, которого патриарх-еретик наделял правом вмешиваться в церковную догматику (первые симптомы цезарепапизма, вскоре ярко проявившегося в политике императоров-иконоборцев). Но преподобный остался непреклонным. В 662 году Максим Исповедник и его ученики Анастасий Апокрисиарий и Анастасий Монах были преданы анафеме и сосланы в Лазику. 82-летний старец, подвергнутый жестоким увечьям (ему урезали язык и отрубили правую руку), едва перенес дальний путь и сразу по прибытии на место ссылки скончался. А через 18 лет его дело восторжествовало: на VI Вселенском Соборе в Константинополе монофелитство было осуждено как ересь.

В 2010 году во время проведения ремонтных работ в церкви Святого Максима Исповедника в грузинском городе Цагери были обретены мощи преподобного и двух его учеников. Экспертиза обнаружила на них следы страшных пыток, соответствующие сведениям древнего Жития.

Преподобный Максим является автором множества сочинений: аскетических, экзегетических, богословских. Хорошо известны его толкования на трудные места из сочинений Григория Богослова и корпуса «Ареопагитик» – так называемые «Амбигвы», или «Трудности», состоящие из двух частей: одна из них адресована Иоанну, архиепископу Кизика, а другая – некоему Фоме. Автор рассматривает различные богословские вопросы, полемизируя с оригенизмом и сторонниками ересей моноэнергизма и монофелитства. Экзеге-

зе трудных мест в Библии посвящены «Вопросы и недоумения» и «Вопросоответы к Фалассию». Среди многочисленных богословских творений Максима Исповедника особое место занимает «Диспут с Пирром», возможно, записанный кем-то из учеников преподобного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.